

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.6>

UDC 340.134
LBC 67.0

Submitted: 30.07.2022
Accepted: 10.09.2022

GOVTECH AS A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF E-GOVERNMENT¹

Danil V. Kononenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in recent years, there has been a rapid change in the paradigm of the development of state-legal relations concerning new technological solutions. At the present stage, researchers use the term GovTech, giving an assessment of the current social state. The scientific characteristic of the category “GovTech” (GOSTECH) and the identification of its correlation with the category “electronic government” are required. **Purpose:** to give an overview of the category “GovTech” (GOSTECH), to determine the degree of correlation with the category “electronic government”, to identify the examples of the implementation of GovTech in Russia. **Methods:** the methodological framework for the research is made up of the general scientific methods – analysis and synthesis, as well as the specific scientific methods – formal legal and comparative legal. **Results:** the term GovTech is quite new to the legal scientific discourse and at the moment there are no definitions formed within scientific discussion. However, the context of using this term refers to the transformation of state-legal reality primarily in the context of interaction between public authorities and the population, increasing convenience, openness and increasing opportunities to influence decision-making. **Conclusions:** the category GovTech (GOSTECH) has been introduced into scientific use and is used in regulatory legal acts. At the same time, the question of the essential content of the term remains open. Due to the examples given in the Russian Federation, it can be concluded that at the moment GovTech is a qualitatively new stage in the development of electronic government.

Key words: GovTech, GosTech, electronic government, e-government, digital economy.

Citation. Kononenko D.V. GovTech as a New Stage in the Development of E-Government. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 48-54. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.6>

УДК 340.134
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 30.07.2022
Дата принятия статьи: 10.09.2022

GOVTECH КАК НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА (ПРАВИТЕЛЬСТВА)¹

Данил Валерьевич Кононенко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в последние годы отмечается стремительная смена парадигмы развития государственно-правовых отношений в связи с новыми технологическими решениями. На современном этапе исследователи оперируют термином «GovTech», давая оценку текущему социальному состоянию. Требуется научная характеристика категории «GovTech» (ГосТех) и выявления ее соотношения с категорией «электронное государство (правительство)». **Цель:** дать обзорную характеристику категории «GovTech» (ГосТех), определить степень соотношения с категорией «электронное государство (правительство)», выявить примеры внедрения GovTech в России. **Методы:** методологическую основу исследования составили общенаучные методы – анализ и синтез, а также частнонаучные – формально-юридический и сравнительно-правовой. **Результаты:** термин «GovTech» является достаточно новым для юридического научного дискурса и в данный момент отсутствуют определения, сформировавшиеся в рамках научной дискуссии. Однако контекст употребления этого термина относится к трансформации государственно-правовой реальности в первую очередь в контексте взаимодействия публичных органов управления и населения, увеличения удобства, открытости и повышения возможностей влиять на принятие решений. **Выводы:** категория «GovTech» (ГосТех) введена в научный оборот и используется в нормативных правовых актах. При этом вопрос о сущностном наполнении

термина остается открытым. В силу приведенных примеров в Российской Федерации можно сделать заключение, что в данный момент GovTech является качественно новым этапом развития электронного государства (правительства).

Ключевые слова: GovTech, ГосТех, электронное государство, электронное правительство, цифровая экономика.

Цитирование. Кононенко Д. В. GovTech как новый этап в развитии электронного государства (правительства) // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 48–54. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.6>

Введение

Несмотря на то что обсуждение вопросов социального прогресса в изменяющемся мире часто облекаются в общие рассуждения и даже могут предварять рекомендации неконкретного свойства, нельзя не отметить, что по крайней мере в лексическом плане можно увидеть частую и калейдоскопически быструю смену научных и, шире, социальных категорий в общественном дискурсе. Бесспорно, если рассматривать данный процесс в государственно-правовом контексте, то укоренение в научном обороте определенного конструкта связано либо с закреплением в нормативных правовых актах, либо с устойчивым словоупотреблением термина в научной литературе. На сегодняшний момент (весна 2022 г.) отмечается, что термин «GovTech» в небольших количествах вошел в научный оборот по крайней мере в русскоязычной литературе, в зарубежных источниках термин «GovTech» начинает фигурировать еще в 1980-е гг. [20], а в 2000–2010-х прочно входит в практику социальных отношений, однако до сегодняшнего времени не существует единого устойчивого понимания смысла и направленности искомого понятия.

Терминология GovTech

Полная версия термина «GovTech» (Government Technology) отсылает к большей вовлеченности в публично-правовые процессы технологических решений. Конструирование таких терминов является не новым для общественных наук как в англоговорящей среде, так и следом в остальном мире (в том числе и русскоязычном языковом поле). Достаточно вспомнить вереницу схожих терминов «LegalTech», «BioTech», «NanoTech», «RetailTech», «FinTech», «InsurTech» [5], близ-

кородственный вариант – «PubTech» [2]. Некоторые исследователи предлагают использовать более русифицированный вариант термина – «ГосТех» [1], который с 2020 г. внедряется в официальное нормативное и медийное поле [9; 10].

В то же время можно наблюдать достаточно слабую научную проработку понятия «GovTech». Здесь имеет место парадоксальная ситуация – присутствие термина отмечается не только в науке, но и в областях, влияющих непосредственно на широкий круг общественных отношений, но при этом отсутствует строгая дефиниция. По мнению ряда авторов, исследующих данную проблему в рамках технологического подхода, это могут быть «IT-продукты, решения, разработки, сервисы, помогающие решить проблемы госсектора» [8], «отрасль государственных технологий» [7] либо определенный механизм, решение «как общегосударственный подход к цифровизации, который способствует простому, доступному и эффективному управлению» (определение Всемирного банка [19], цит. по: [3]), или даже смешанная дефиниция «цифровизация госуправления... включающая технологические решения, создающие удобные или доступные сервисы» [21]. В ином случае определения GovTech имеются только в публицистике [4; 17].

Как бы то ни было, присутствие термина в социальной дискуссии отрицать не представляется возможным, возникает другой вопрос, связанный с возможной постановкой проблем. В первую очередь это проблематика концептуального характера – насколько жизнеспособна окажется эта концепция и не сменит ли ее в грядущем будущем иной конструкт. Однако это все же предмет более комплексного междисциплинарного исследования и посредством одного лишь только специального-юридического знания найти ответ будет

затруднительно. Во вторую очередь, имеются вполне обоснованные вопросы о дальнейшей судьбе ранее созданной и поддерживаемой публичными органами управления системы «электронного государства (правительства)», в каком соотношении с официальным ГосТех и более широким GovTech оно будет находиться.

Состояние электронного государства (правительства) на текущем этапе

Если не брать в расчет определенного рода смелость в научном использовании терминологии, что являет собой своеобразную обкатку идей, тестом на жизнеспособность концепций и обратиться к государственно-правовому закреплению сферы, где смыкаются публичное (государственное и муниципальное) и технологичное, а в конечном итоге проникают в ткань социальных отношений, то закрепившаяся и существующая уже полтора десятка лет система «электронное правительство» [12], легальное определение которой дано в соответствующем распоряжении правительства, как раз и являла собой материнский источник роли государства и его структур в процессе перехода России к информационному обществу [11]. При этом исследователями было обращено внимание на недостаточно корректное заимствование термина «government» в значении «правительство», а не в значении «система органов власти», «система публичного управления», что представляется более верным и точным переводом, хоть и не достаточно кратким и удобным [1]. В связи с этим в данной статье термины «электронное правительство» и «электронное государство» используются в качестве равнозначных как в общенаучном смысле, так и в легальном, установленном в Российской Федерации.

Цели, обозначенные концепцией формирования электронного правительства и достигнутые к настоящему времени в целом охватывают все возможные сферы приложения публично-правового и технологического (с упором в информационное), это: 1) повышение открытости органов власти, в том числе и в виде размещения массивов информации о деятельности публичных субъектов,

создания определенных узлов взаимодействия государства и социума; 2) развитие публичной услуговой деятельности; 3) усовершенствование технологичного наполнения «внутренней кухни» органов госвласти и внутрисистемного межведомственного взаимодействия в рамках аппарата управления. Отмечается, что несмотря на очевидные проблемы и шероховатости, результаты реформирования существенны, во многом как следствие «высокого качества российской интернет-инфраструктуры» [13].

Если анализировать последние редакции государственной программы «Информационное общество», а также «Стратегию развития информационного общества» [15], то одной из узловых точек перехода российского общества в следующую стадию развития является 2030 год. Помимо иных высокотехнологичных задач, связанных с инфраструктурными подвижками, подчеркивается непреходящая важность «расширения и углубления» предоставления публичных услуг, дальнейшего «электрифицирования» юридических значимых действий. В данном контексте неслучайно появление в 2020-е гг., десятилетие, предвещающее конечную точку реализации вышеуказанных программных документов, в коммуникативной среде термина «GovTech» (ГосТех).

GovTech: опыт Сингапура

Наибольшую известность категория «GovTech» получила в рамках реформирования системы органов власти Сингапура, когда Правительственное агентство технологий взяло соответствующее название и сокращение [14]. Сингапур явил собой своеобразного законодателя мод в данной сфере в рамках развития программы SmartNation, предполагающей повсеместное проникновение в жизнь граждан «умных» технологий, не только с целью улучшения жизни индивидуальных субъектов, но и с возможностью влияния на принимаемые органами власти решения с целью построения «лучшего» общества. Это своеобразная экосистема цифрового общества, цифровой экономики и цифрового (электронного) государства [18]. Высокий статус этого органа власти демонстрируется его пе-

реподчинением напрямую Премьер-министру Сингапура [12].

Попытки правового закрепления GovTech в России

В 2020 г. в российском общественном дискурсе произошло активное внедрение категории «GovTech» (ГосТех). Связано это с началом «эксперимента по созданию, переводу и развитию государственных информационных систем и их компонентов на единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех»» [10]. В данной инициативе речь идет об апробации новых технологий в рамках государственной деятельности, взаимодействия общества и публичных органов управления на принципиально новых платформах. Одной из причин появления такого рода проектов является неструктурированный и запутанный характер функционирования государственных информационных систем, отсутствие «бесшовного» характера в межведомственном взаимодействии, что может нивелировать преимущества электронного взаимодействия в публично-правовом поле [16]. На текущий момент стадия эксперимента продлена до 31 декабря 2022 года.

Фрагментированность сферы «GovTech» в России подчеркивается исследованием VinciResearch [6], в которой российские «кейсы» представлены только возможными перспективами. При этом подчеркивается, что сфера «GovTech» подпитывается в том числе и инициативами снизу, хотя в России на начальном этапе отмечается большая ориентированность на государственный характер изменений, во многом из-за того, что внедрение GovTech завязано на обязательное нормативно-правовое основание, что подчеркивается наличием Постановления Правительства, давшего официальный старт эксперименту по внедрению ГосТеха.

Следует сказать, что преобразование информационно-технологического поля, взаимодействующего с государством, созданного для решения государственных задач и т. д. происходит не только в инфраструктурном отношении. Нельзя и не отметить, помимо вышеуказанных, иные нормативные основания, которые по всем признакам могут затро-

нуть область GovTech. Это целый пакет законов, принятый в 2020 г. – это и перспективный Федеральный закон от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации», и Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”».

Выводы

Несмотря на то что серьезной дискуссии по вопросам научного определения GovTech не было, многие авторы интуитивно применяют эту дефиницию в исследованиях, либо она фигурирует в актах публичного значения в контексте взаимодействия государства и электронных технологий. Предыдущий заход в канву реформирования государственного управления с использованием электронных технологий имел соответствующий терминологический аппарат (электронное правительство, информационное общество), на современном этапе концептуальное наполнение преобразований не поменялось – это по-прежнему улучшение, повышение удобства, преобразование в лучшую сторону, но появились новые категории (цифровизация, цифровая экономика, GovTech, ГосТех). В связи с этим возникает проблема соотношения определенных и понятий. Определенными авторами высказывается точка зрения о большей широте GovTech по сравнению с электронным правительством (государством) (e-government) с включением технологий умного города, CrimeTech и отдельно стоящего «государственного управления» [16]. Хотя к этой классификации и имеются вопросы, связанные с принципом вычленения элементов GovTech и выстраивания иерархии. Возможно, здесь предполагался обобщенный опыт исследования на примере нескольких стран с более продолжительными традициями внедрения ГосТеха. В силу высокой степени ого-

сударствления технологичных решений, затрагивающих публично-правовое поле (правоотношения, в которых один из субъектов реализует властные полномочия) предполагается, что конструкция «GovTech» не выходит за пределы терминологического поля электронного государства (правительства), но в силу экспериментального характера, апробирования и неустойчивости в текущих социальных отношениях и последующей трудности определения соотношения представленных понятий, кажется обоснованным обусловить GovTech (в правовом смысле, за пределами технологического наполнения) как новый этап в развитии электронного государства (правительства).

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 21-18-00484, <https://rscf.ru/project/21-18-00484/>.

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 21-18-00484, <https://rscf.ru/project/21-18-00484/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, Е. Г. Современные интерпретации концепции электронного государства (электронного правительства) / Е. Г. Васильева, Д. В. Кононенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2016. – Т. 15, № 1 (30). – С. 9–16.

2. Дегтярев, М. В. Концепт и комплекс инструментов «регуляторная песочница» / М. В. Дегтярев // Право и государство. – 2021. – № 4 (93). – С. 53–70. – DOI: 10.51634/2307-5201_2021_4_53

3. Демидова, С. Е. Финансовая система в условиях цифровой трансформации экономики / С. Е. Демидова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2020. – № 1 (29). – С. 47–53. – DOI: 10.31775/2305-3100-2020-1-47-53

4. Карпова, К. Что такое гостех. Объясняем простыми словами / К. Карпова // Сетевое издание «Секрет фирмы». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-gostekh-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm> (дата обращения: 13.05.2022). – Загл. с экрана.

5. Маркарян, И. Н. Повышение конкурентоспособности предприятий в условиях цифровой экономики / И. Н. Маркарян // Экономика и управле-

ние: современные тенденции : сб. ст. – Чебоксары : Среда, 2019. – С. 65–69. – DOI: 10.31483/г-63839

6. Маркетинговое исследование Vinci Research. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://vincipr.com/wp-content/uploads/2021/11/gov-tech-issledovanie-vinci-research.pdf> (дата обращения: 13.05.2022). – Загл. с экрана.

7. Минбалеев, А. В. Информационные технологии противодействия коррупции / А. В. Минбалеев, К. С. Евсиков // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 14, № 11. – С. 1674–1689. – DOI: 10.17516/1997-1370-0849

8. Мухаметов, Д. Р. «Умное государство»: перспективы внедрения цифровых технологий государственного управления в России / Д. Р. Мухаметов, К. В. Симонов // Мир новой экономики. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 17–27. – DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-3-17-27

9. Начинается эксперимент по созданию цифровой платформы «Гостех» / ТАСС. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/9884723> (дата обращения: 13.05.2022). – Загл. с экрана.

10. Постановление Правительства РФ от 12.10.2020 № 1674 (ред. от 30.03.2022) «О проведении эксперимента по созданию, переводу и развитию государственных информационных систем и их компонентов на единой цифровой платформе Российской Федерации “ГосТех”» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 25.01.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество”» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Тагаров, Б. Ж. Анализ современного состояния электронного правительства в России / Б. Ж. Тагаров // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 447–458. – DOI: 10.18334/ce.12.4.39008

14. Туробов, А. В. Международный опыт применения математико-статистических алгоритмов прогнозирования преступности / А. В. Туробов, М. А. Чумакова, А. В. Вечерин // Международные процессы. – 2019. – Т. 17, № 4 (59). – С. 153–177. – DOI: 10.17994/IT.2019.17.4.59.9

15. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Холупова, К. «Гостех» станет обязательным с 2024 года / К. Холупова / Сетевое издание CNews. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2021-10-25_gosteh_stanet_obyazatelnyum (дата обращения: 13.05.2022). – Загл. с экрана.

17. Яковлев, В. Government Technologies: новая цифровая реальность для государства / В. Яковлев // Сетевая платформа vc.ru – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://vc.ru/future/145740-government-technologies-novaya-cifrovaya-realnost-dlya-gosudarstva> (дата обращения: 13.05.2022). – Загл. с экрана.

18. Ященко, С. Д. Зарубежный опыт цифровой трансформации финансовых услуг / С. Д. Ященко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 1 (140). – С. 72–75.

19. About GovTech. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/programs/govtech> (date of access: 13.05.2022). – Title from screen.

20. Cohen, W. M. Firm Size and R&D Intensity: a Re-Examination / W. M. Cohen, R. C. Levin, D. C. Mowery. – NBER Working Paper No. w2205. – Electronic text data. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=347000> (date of access: 13.05.2022). – Title from screen.

21. Davydova, M. L. Govtech and Smart Regulation in Election Law / M. L. Davydova // Universidad y Sociedad. – 2022. – Vol. 14, № 1. – P. 205–211.

REFERENCES

1. Vasil'eva E.G., Kononenko D.V. Sovremennye interpretacii koncepcij elektronogo gosudarstva (jelektronogo pravitel'stva) [Moderninterpretations of e-state (e-government)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5, Jurisprudencija* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2016, vol. 15, no. 1 (30), pp. 9-16.

2. Degtjarev M.V. Koncept i kompleks instrumentarijev «reguljatornaja pesochnica» [The Concept and Set of Tools “Regulatory Sandbox”]. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State], 2021, no 4 (93), pp. 53-70. DOI 10.51634/2307-5201_2021_4_53

3. Demidova S.E. Finansovaja sistema v uslovijah cifrovoj transformacij ekonomiki [Financial System in the Context of Digital Transformation of the Economy]. *Nauchnyj vestnik Juzhnogo instituta menedzhmenta*. [Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management], 2020, no. 1 (29), pp. 47-53. DOI: 10.31775/2305-3100-2020-1-47-53

4. Karpova K. Chto takoe gosteh. Objasnjaem prostymi slovami [What is GovTech? Explaining in

Simple Terms]. *Setevoe izdanie «Sekret firmy»* [Online Media “The Secret of the Firm”]. URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-gostekh-obyasnyaem-prostymi-slovami.htm> (accessed 13 May 2022).

5. Markarjan I.N. Povyshenie konkurentosposobnosti predpriyatij v uslovijah cifrovoj ekonomiki [Increasing the Competitiveness of Enterprises in the Digital Economy]. *Jekonomika i upravlenie: sovremennye tendencii: sb. st.* [Economics and Management: Current Trends: Scientific Digest]. Cheboksary, Sreda Publ., 2019, pp. 65-69. DOI: 10.31483/r-63839

6. *Marketingovoe issledovanie Vinci Research* [Marketing Research]. URL: <https://vincipr.com/wp-content/uploads/2021/11/gov-tech-issledovanie-vinci-research.pdf> (accessed 13 May 2022).

7. Minbaleev A.V., Evsikov K.S. Informacionnye tehnologii protivodejstvija korrupcii [Information Technologies for Combating Corruption]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities], 2021, vol. 14, no. 11, pp. 1674-1689. DOI: 10.17516/1997-1370-0849

8. Muhametov D.R., Simonov D.R. «Umnoe gosudarstvo»: perspektivy vnedrenija cifrovih tehnologij gosudarstvennogo upravlenija v Rossii [“Smart State”: Prospects for the Introduction of Digital Technologies for Public Administration in Russia]. *Mir novoj ekonomiki* [The World of the New Economy], 2021, vol. 15, no. 3, pp. 17-27. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-3-17-27

9. Nachinaetsja jeksperiment po sozdaniju cifrovoj platformy «Gosteh» [An Experiment to Create a Digital Platform “Govtech” Begins]. *TASS* [TASS]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9884723> (accessed 13 May 2022).

10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.10.2020 № 1674 (red. ot 30.03.2022) «O provedenij eksperimenta po sozdaniju, perevodu i razvitiju gosudarstvennyh informacionnyh system i ih komponentov na edinoj cifrovoj platform Rossijskoj Federacii “GosTeh”» [Decree of the Government of the Russian Federation of October 12, 2020 № 1674 (As Amended on March 30, 2022) “On Conducting an Experiment on the Creation, Translation and Development of State Information Systems and Their Components on a Single Digital Platform of the Russian Federation “GovTech”]. *Access from Reference Legal Sistem «KonsultantPlus»*.

11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 313 (red. ot 25.01.2022) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii “Informacionnoe obshhestvo”» [Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 313 (as Amended on January 25, 2022) “On Approval

of the State Program of the Russian Federation “Information Society”]. *Access from Reference Legal Sistem «KonsultantPlus»*.

12. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 06.05.2008 № 632-r (red. ot 10.03.2009) «O Konceptcii formirovaniya v Rossijskoj Federaciij elektronno go pravitel'stva do 2010 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation of 05/06/2008 № 632-r (as Amended on 03/10/2009) “On the Concept for the Formation of Electronic Government in the Russian Federation until 2010”]. *Access from Reference Legal Sistem «KonsultantPlus»*.

13. Tagarov B.Zh. Analiz sovremennogo sostojanijaj elektronno go pravitel'stva v Rossii [Analysis of the Current State of E-government in Russia]. *Kreativnajaj ekonomika* [Creative Economy], 2018, vol. 12, no. 4, pp. 447-458. DOI: 10.18334/ce.12.4.39008

14. Turobov A.V., Chumakova M.A., Veherin A.V. Mezhdunarodnyj opyt primenenija matematiko-statisticheskikh algoritmov prognozirovaniya prestupnosti [International Experience in the Application of Mathematical and Statistical Algorithms for Predicting Crime]. *Mezhdunarodnye processy* [International Processes], 2019, vol. 17, no. 4 (59), pp. 153-177. DOI: 10.17994/IT.2019.17.4.59.9

15. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitija informacionno go obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody» [Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for

2017–2030”]. *Access from Reference Legal Sistem «KonsultantPlus»*.

16. Holupova K. «Gosteh» stanet objazatel'nym s 2024 goda [Govtech Will Become Mandatory From 2024]. *Setevoe izdanie CNews* [Online Media Cnews]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-10-25_gosteh_stanet_obyazatelnym (accessed 13 May 2022).

17. Jakovlev V. Government Technologies: novaja cifrovaja real'nost' dlja gosudarstva [Government Technologies: A New Digital Reality for the State]. *Setevaja platforma vc.ru* [Online Media VC.RU]. URL: <https://vc.ru/future/145740-government-technologies-novaya-cifrovaya-realnost-dlya-gosudarstva> (accessed 13 May 2022).

18. Jashhenko S.D. Zarubezhnyj opyt cifrovoj transformacii finansovyh uslug [Foreign Experience of Digital Transformation of Financial Services]. *Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Foreign Experience of Digital Transformation of Financial Services], 2022, no. 1 (140), pp. 72-75.

19. *About GovTech*. URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/govtech> (accessed 13 May 2022).

20. Cohen W.M., Levin R.C., Mowery D.C. *Firm Size and R&D Intensity: A Re-Examination*. NBER Working Paper No. w2205. URL: <https://ssrn.com/abstract=347000> (accessed 13 May 2022)

21. Davydova M.L. Govtech and Smart Regulation in Election Law. *Universidad y Sociedad*, 2022, vol. 14, no 1, pp. 205-211.

Information About the Author

Danil V. Kononenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, kononenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2518-5526>

Информация об авторе

Данил Валерьевич Кононенко, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, kononenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2518-5526>